

Словесный Спарринг

Черный, как смоль проход, густой запах крови и тихий жалобный стон. Все это медленно пожирало душу Чарли. Шэянь равнодушно позволил ему идти вперед, пока сам лениво следовал прямо за ним. Шэянь точно подметил, что на стенах были как новые, так и старые декоративные гравюры. Те, что поновее, казалось, были выгравированы в последние годы. Если пытаться их различить, то можно увидеть, что эти письмена походили на причудливые буквы, которые формировались вместе. И хотя Шэянь не понимал эти буквы, он мог ощутить странное непонятное чувство, которое было трудно объяснить! Это было, словно...ощущение преисподней.

Внезапно тряхнуло пол.

Несильно, но и неслабо.

Можно было почувствовать, как содрогается весь замок!

Шэянь остановил свои шаги, а вот Чарли тут же распластался по земле. Судя по его действиям, можно легко понять, как его поймали раньше. Вскоре тряхнуло еще раз, и этот раз был посильнее, Шэянь даже ощутил, как разрушалась часть этой громадной башни. После этого можно было услышать едва слышимые, но твердые возгласы. Можно было четко сказать, что такие уникальные возгласы могли принадлежать только пиратам. Во тьме ощущалась бушующая и охлаждающая пульсация, которая в основном исходила от иступлено расхаживающих стражников.

– Сюда! – Чарли избавился от своего предыдущего замешательства, а затем сказал восторженным тоном, – Йопт, они, должно быть, победили этих треклятых ублюдков! Босс все сделал красиво. Используя свой меч, он по чикал этих трусов со злобным сердцем, которые скрывались в тенях. Возможно, он, как и обещал уже проник в сокровищницу замка Тортуги!

Зрачки Шэяня сузились, проник в сокровищницу? Разобшенная и разделенная группа пиратов действительно смогла достичь таких успехов? Он вдруг понял, что в его плане появился неожиданной просчет. Этот просчет произошел только из-за Шрамолицего Гарри, который навязался добровольно, тем не менее, Шэянь раньше чувствовал, что это была небольшая неприятность. Однако сейчас он понял, что все это время недооценивал Шрамолицего Гарри, человека, которые помог ему подняться, нарочно проигрывая в армрестлинге.

То событие заставило Шэяня упустить настоящую личность Гарри, которая представляет собой старпома Колокола и Кружки! Второго по должности после капитана Аманда! Того, кто вот уже 20 лет убивал тысячи людей и свирепствовал в Карибском море!

Парочка продолжила продвигаться в этом мраке еще 10 минут, после чего они издалека увидели яркий свет. Вслед за этим можно было увидеть более 20 промокших в крови пиратов, которых сутили в углу. Хотя эти варварски грубые пираты выглядели потрепанными, точно попрошайки, на их лицах виднелось выражение королей. Все они начали громко петь и танцевать. Смотря на них, можно было четко увидеть, как эта хромающая группа тащила 4 гигантских сундука, которые были связаны медными обручами. На сундуках были декоративные гравировки, которые своей красотой не уступали тем, что были на полу. И, конечно, там также была обязательная эмблема двуглавой змеи семьи Фока. Взгляд Шэяня упал на сундук, а в полученном им уведомлении говорилось только о «Запечатанных сокровищах» и больше ни о чем.

Шэянь только что понял, что Шрамолицый Гарри был впереди и вел группу. Стиснув оба кулака, его верхняя часть тела демонстрировала крепкие мускулы. Его тело сияло слоем серебряного света, будто его обмазали оливковым маслом, в то время как мышцы его лица иногда подергивались. Окружающие пираты смотрели на этого лысого мужика так, словно он был Богом войны.

Волне естественно, что Гарри просек сравнимую с его репутацией громадную силу, после чего с трудом пытался выпутаться из этого кризиса. Ему удалось спасти этих жертв от ада, который произошел из-за неверных суждений, неверного позиционирования и неверных боевых тактик. Благодаря этому план Шэяня разваливался на кусочки.

Конечно, нужно понимать, что план лишь пострадал от небольшой неудачи, тем не менее, Шэянь был еще не побежден.

Шэянь уже успешно убедил Аманда, чтобы он его отпустил в это место, его схема уже была разоблачена. Правда был в этом плане некий просчет, но это повлияет только на то, насколько большую прибыль он сможет получить. Более того, слово «проиграл» было временно выброшено из его словаря.

Когда пираты заметили приближающуюся к ним парочку, они тут же забили тревогу и приготовились, вытаскивая свое оружие. Но, увидев лицо Чарли, они мгновенно шокировано вздохнули и обрадовались.

– Ох! Боже. Угадайте кого я вижу! Это же Чарли, засранец ты эдакий, ты еще не помер! Я чертовски рад тебя видеть!

Выжившим пиратом, без сомнения, был доверенный помощник Гарри, поэтому после кое-каких подколов все пираты тепло поприветствовали Чарли, почесывая его голову, и все в таком духе. Тем не менее появившийся позади него Шэянь не получил такого же теплого отношения. Все пираты уже знали, что вся предыдущая трагедия произошла из-за ошибки этого человека! Они явно не очень доброжелательно смотрели на Шэяня, а некоторые грубые ребята даже размахивали своими мечами, требуя справедливости для своих павших товарищей.

– Ублюдок! Ты все еще смеешь перед нами показываться? – Взбесился пират. Его ругань получила похвалу от других пиратов, казалось, из-за этого они были готовы перевернуть весь замок. Успокаивая толпу, встал Гарри, его чудовищное телосложение создавало крайне гнетущее впечатление. Шэянь даже мог рассмотреть на его виске пульсирующие вены. На его лысой голове, будто утренняя роса, сияли бисеринки пота. Этот обычно веселый и дружелюбный гигант теперь, казалось, скрывал в себе серо-темные грозовые тучи.

Гарри уставился на Шэяня, его выражение напоминало голодного зверя, который охотится за своей добычей. Он, будто был готов взорваться на месте и обезглавить его! Это громадный зверь поднял свою правую руку. В его ладони было много старомодных браслетов. Эти браслеты были сделаны из странных материалов, какие-то из травы, а какие-то были вырезаны из парусины. Все они были грубыми, и на всех них были следы крови, что придавало браслетам скорбный вид.

– Это принадлежало братьям, которые отдали это мне перед смертью. Но были и другие, те у кого даже не было шанса передать мне эти браслеты! И все это из-за твоей ошибки! Моряк Янь! Твои глупые действия привели к тому, что многие наши товарищи пали в холодных коридорах этого проклятого замка. Ты подвел ожидания Великого Сына Черного Моря!

Во время монолога Гарри, Шэянь мог увидеть в его глазах разбухшие вены. Эти глаза налились

кровью, налились настолько, что в них даже зрачков не было видно. Все это смешивалось с напряженной атмосферой, из-за чего во рту появлялся ужасный привкус. Что касается содержания этого неистового воя, Шэянь его избирательно игнорировал. Потому, что 130 часов и 29 минут назад он уже вычислил, что такой результат может произойти, а потому заранее подготовился.

Шэянь без страха посмотрел на Шрамолицего Гарри, он поднял свою правую руку и выпрямил пять своих пальцев, а затем медленно сказал:

– Что касается твоей критики, я не буду ничего отрицать. Однако даже у схваченного и связанного человека, есть право на последние слова! У меня только один вопрос, Гарри, и я надеюсь ты ответишь мне честно.

Лицо Гарри дернулось. Вероятно, его собственное состояние было не таким хорошим, как могло показаться. Тем не менее просьба Шэяня, без сомнения, была резонна, он не мог ее отклонить.

– Тебе есть, что сказать?

Голос Гарри нес в себе взрывную ярость. В этот момент он выхватил бурдюк с вином и сделал глоток. Несмотря на то, что это могло ухудшить состояние его раненной головы, Гарри это не сильно волновало.

– Раз ты говоришь, что мой план был неправильным, тогда скажи мне, что бы ты сделал перед входом в замок если бы был на моем месте?

Шэянь говорил в свойственной ему манере, быстро и агрессивно, будто его проступок — это его лучшая защита! Словно кинжал, воткнутый в суть проблемы! Гарри поднял свои брови, он знал, что слова Шэяня несут в себе определенную ловушку. Однако его голова была затуманена жгучей болью, казалось, через его уши просовывают бесчисленное количество игл, из-за чего существенно страдает его мысленный процесс.

Но вопрос Шэяня был более чем уместен, потому что многие люди спрашивают себя о таких вещах после определенных событий. Большинство думает: «Будь это я, что бы я сделал?». Трепет от постановки себя на место других, и попытка изменений событий, все это, а также частично боль в голове, заставило Гарри увлечься этими мыслями и засомневаться в ответе. И все же несколько пиратов начали проклинать и ругаться на Шэяня, лично отвечая на вопрос.

– Ты идиот, у тебя в мозге кишат черви! Очевидно же, что мы должны были держаться вместе, и медленно заниматься поисками. А стоило бы этим скрытым крысам в темноте пошевелить хотя бы волоском, как мы с помощью мушкетов сделали бы из них решето! Таким образом, мы бы не потеряли половину наших людей, а эти ублюдки поняли бы, что на вкус наши клинки и порох куда лучше крахмала и морского бриза!